

В литературной деятельности г-на Чехова можно различить три периода. Первый -- когда г-н Чехов писал в качестве скромного сотрудника юмористических листков свои остроумные рассказы, составившие впоследствии сборник "Невинные речи" и вошедшие отчасти в состав "Пестрых рассказов". Отличительная черта этого периода -- утрировка изложения, несоразмерность отдельных черт с целым рассказом, вытекавшая, впрочем, не из неумелости автора, а из самих требований формы юмористических рассказов, которые должны были в литературе составить подобие карикатур живописи. Во всяком случае, большая талантливость и художественность резко бросаются в глаза уже с первых рассказов г-на Чехова, равно как и серьезное отношение автора к жизни, хотя и выраженное в нарочно утрированной форме.

Второй период литературной деятельности г-на Чехова обнимает почти все восьмидесятые годы. Во время него окончательно сложилась литературная репутация г. Чехова, и он отразил в своих мелких рассказах то общее настроение вялости, нервности и тоски, которым было охвачено все русское общество в это время. Сборники рассказов "В сумерках", "Хмурые люди", "Рассказы" и драма "Иванов" написаны в этот период, и именно благодаря им г-н Чехов приобрел симпатии читателей.

Наконец, последний период литературной деятельности г-на Чехова относится уже к девяностым годам. Не ограничиваясь характеристикой общих, смутных настроений, г-н Чехов старается отразить и подметить чуть начинающиеся общественные движения. Такие рассказы г-на Чехова, как "Жена", "Именины", "Палата No 6" как будто написаны на темы учения о непротавлении злу и служат отголоском проповеди гр. Л. Н. Толстого об упрощении жизни. Так, по крайней мере, они были понаты обществом, и это обстоятельство создало им особую известность. Впрочем, идейная сторона этих последних рассказов имеет отнюдь не большее значение, чем художественная. Даже напротив. Идея о непротавлении злу, олицетворяемая доктором в "Палате No 6", выражена настолько смутно, что в конце концов неясно -- сочувствует ей автор или смеется над ней, считает ли доктора, исповедывающего ее, сумасшедшим или здравомыслящим, симпатизирует ему или нет. Вообще, для роли учителя жизни у г-на Чехова не хватает лиризма, не хватает веры и силы чувства. Он слишком много художник и недостаточно поэт, а потому несколько безразлично смотрит на жизнь.

Разделение литературной деятельности г-на Чехова на три периода относится только до выбора сюжетов для его рассказов. В сущности же г-н Чехов вполне однороден. С первых и до последних своих рассказов он является истинным художником -- последователем натуралистической школы в лучшем смысле этого слова. Он наблюдает жизнь и отражает ее в своих рассказах. Но это отражение не есть простая фотография, не дающая рассматривающему ее более, чем дает самый предмет, а художественное изображение, в котором подмечены внутренние, скрытые черты предмета, самая сущность его. Искусство подмечать эту сущность предмета рельефнее всего выразилась у г-на Чехова в его "Пестрых рассказах", потому что в этих последних самый процесс творчества приоткрыт -- подчеркиваемые автором черты так и остались подчеркнутыми и резкими и не сглажены в видах придания рисунку большей реальности. "Пестрые рассказы" г-на Чехова играют такую же роль в ряду литературных произведений, какую играют недоконченные эскизы в ряду художественных произведений. В них не так гладко изображено действие, и они не производят впечатления картины -- зато для глаза художника глубокое наслаждение подмечать в них, как понимает автор по внешним жестам, чертам лица и выражению глаз внутренние движения души и даже самую сущность характеров.

Чувство художника вывело г-на Чехова на истинную дорогу. Он сумел выйти из тяжелого положения сотрудника юмористических листков, который должен насиловать свое остроумие и обыкновенно кончает тем, что пишет плоские вещи по готовому шаблону. Но в юмористических листках г-н Чехов научился писать легко и даже весело, что умеют далеко не многие наши писатели. А эта способность была очень важною для г-на Чехова, потому что сюжеты, на которые предстояло ему писать, изображая русскую жизнь в эпоху минувшего царствования, были далеко не веселые, и, при всей легкости изложения г-на Чехова, рассказы его и теперь все же оставляют очень тяжелое впечатление.

Напротив, пристрастие художника к точности несколько повредила г-ну Чехову в последних идейных рассказах. Он слишком правдив и потому не может видеть торжества идеи в новом виде